

«АППАССИОНАТА»

«К обеду должен был приехать В. И. Ленин. Но время шло, а его все не было... Позже выяснилось, что Владимир Ильич подъехал к дому, вошел в подъезд, но лифт был испорчен, а взойти на четвертый этаж Владимир Ильич по своему состоянию не мог: помешала еще не зажившая рана».

Было это в январе 1919 года, трудной и холодной московской зимой. На четвертый этаж дома № 1-а по Машкову переулку в квартиру № 16 Ленин пришел спустя почти два года.

ДОМ все такой же величественный, с высокими стрельчатыми окон-фонарей, с солидными подъездами, двери украшены тяжелыми медными ручками, вытертыми до блеска тысячами ладоней. Переулок тихий и спокойный, наверное, таким он был и сорок с лишним лет назад. Изменилось только его название: он стал улицей Чаплыгина. А в память о том дне укреплен на стене его мемориальная дос-

ка. 20 октября 1920 года у Алексея Максимовича Горького Ленин слушал «Аппассионату» Бетховена.

Лифт работал, когда я вошла в вестибюль дома. Но я поднялась на четвертый этаж пешком по широкой пологой лестнице мимо квартир с номерами на старинных белых эмалевых пластинках. Звонком в квартиру № 16...

...20 октября 1920 года Алексей Максимович, только что приехав из Петрограда, послал к Ленину своего сына Максима, чтобы узнать, когда Владимир Ильич сможет принять его. Ленин ответил, что в этот же вечер приедет к Горькому сам.

Спустились сумерки, когда у подъезда дома остановилась машина Ленина.

«Алексей Максимович, — вспоминала жена Горького Екатерина Павловна Пешкова, — встретил его (В. И. Ленина) в передней, и они прошли в кабинет Алексея Максимовича. Но скоро оба вышли

в столовую, — видимо, продолжая разговор о положении ученых и писателей, о их быте...».

В КВАРТИРЕ, где встретились Ленин и Горький, теперь решено открыть мемориальную комнату и библиотеку.

Из большой передней прямо — дверь в комнату, где когда-то был кабинет Горького, справа — двери в спальню и столовую. Здесь, в этой комнате, почти все как было. Посредине стол с белой скатертью. Слева от двери диван. Буфет красного дерева. Картины, рисунок. Скульптура Льва Николаевича Толстого работы Гинцбурга. И рояль. Великолепный бехштейновский рояль, на котором пианист Исай Добровейн исполнял в тот вечер «Аппассионату».

Клавиши рояля пожелтели от времени. Звук его раздается в тишине комнаты глубоко и сильно.

Ленин слушает «Аппассиона-

ту». Сколько художников запечатлели этот момент!

Владимир Ильич сидел у двери в спальню в кресле, опершись рукой о мраморный столик. Горела лампа под потолком. Из окна, увитого цветами, вливалась темнота осеннего вечера. Он видел профиль пианиста, его сильные красивые руки и слушал звуки, которые вылетали из-под пальцев музыканта.

Это было наслаждение, которое ему редко приходилось испытывать в те годы.

Добровейн спросил: «С чего начать?»

— Играйте, что вздумается, — ответил Ленин.

Добровейн начал с Грига. Потом играл Моцарта, Бетховена, Рахманинова, отрывки из «Града Китежа» Римского-Корсакова. И, наконец, по просьбе Владимира Ильича «Аппассионату» Бетховена.

Пианист кончил. Ленин был взволнован. Горький писал: «...Ленин, слушая сонаты

исполнении Исаия Добровейна, сказал:

— Ничего не знаю лучше «Аппассионаты», готов слушать ее каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть наивной, думаю: вот какие чудеса могут делать люди!».

Может быть, когда эта комната станет музеем, снова оживет бехштейновский рояль и лучшие пианисты будут играть на нем любимые произведения Ильича...

А пока здесь начинается подготовка к его организации. Из города Горького по просьбе родственников Алексея Максимовича вернется часть вещей, которые были отосланы в музей писателя.

Екатерина Павловна Пешкова еще при жизни восстановила всю обстановку того памятного дня. Многочисленные фотографии воссоздают все до мельчайших деталей. По ним и восстановят полностью обстановку комнаты. Всегда будет открыта дверь в квартиру № 16, где Ленин слушал «Аппассионату».

Н. БАТАЛОВА.